

22m 132

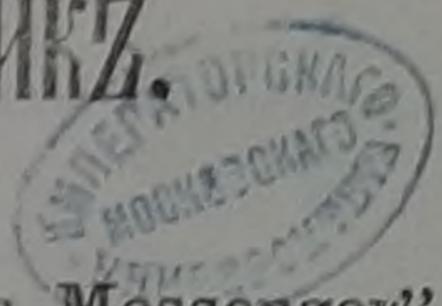
mc: 57246
49 75

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

БИБЛИОТЕКА
10. НОЯБ 1908
И. М. У.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписка на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» (24 выпуска) — 2 дол. (4 рубля); англ. приб. лжевія (12 выпусковъ) 1 дол. 50 цент. (3 рубля); Русское Изданіе и Приблжевія — 3 дол. (6 рублей).

Terms of annual Subscription: Russian Edition — (Issued semi-monthly) \$2.00; English Supplements — (Issued monthly) \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 87th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 20. NEW YORK OCTOBER 28 1908 15 Октября 1908 г

Торжество въ Майфильдѣ.

Подготовка къ освященію церкви Майфильдекой шла долго. Вся половина истекшаго года посвящена была заботѣ объ украшеніи храма: перекрашивался иконостасъ, расписывался священными изображеніями потолокъ, приводился въ порядокъ полъ, поправлялись наружныя стѣны, а внутреннія оклеивались обоями. Кроме того, согласно рѣшенію прихожанъ на годичномъ собраніи, сооружень былъ

въ кладбищѣ величественный крестъ стоимостью 500 долларовъ.

Наступилъ, наконецъ, день и самаго торжества 5 Октября. Наканунѣ, въ 1 ч. 55 минутъ дня прибылъ въ Майфильдъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ въ сопровожденіи ключаря соборнаго о. Іліи Зотикова. По заранѣе состоявшемуся распоряженію Владыки, парадной петрѣчи по

И

и-сп.

было. Со стациі Владыка прослѣдовалъ въ каретѣ въ школу, гдѣ въ то время собрались неѣ ученики во главѣ съ учителемъ Д. Хотовицкимъ и псаломщикомъ Ѳ. Пелехомъ. Довольно стройно проиѣли они встрѣчное „Достойно есть“, послѣ чего одна изъ ученицъ М. В. поднесла Его Высокопреосвященству отъ имени школьничковъ икону св. Георгія Побѣдоносца. Икону сію Архипастыръ оставилъ въ даръ школѣ. Цѣлый часъ Владыка провелъ среди школьничковъ, неспытывая ихъ въ знаніи Закона Божія, русскаго языка и церковнаго пѣнія. — Отвѣты были, за нѣкоторыми исключеніями, удовлетворительны. Изъ школы Архипастыръ прослѣдовалъ въ приходскій домъ, гдѣ по русскому обычаю былъ встрѣченъ матушкой съ хлѣбомъ и солью.

Всенощница началась около 6 часовъ вечера. При колокольномъ звонѣ Владыка пошелъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ собравшимся народомъ съ возжевыми свѣчами и привѣтствованъ краткой, глубоко трогательной рѣчью настоятеля. Съ благословенія Владыки вечерню служили о. настоятель прихода съ дьякономъ И. Лахно и іеродіакономъ о. Инной. На слѣдующій день съ 9 ч. утра начали собираться гости изъ сосѣднихъ приходовъ. Приѣхали братства изъ Симсона и Ольдфорджа со священниками о. Л. Владышевскимъ и о. В. Мартышемъ. Прибылъ и настоятель Олифантскаго прихода о. Ѳ. Познанскій съ 4-мя прихожанами. Встрѣченные бандой и Майфильдскими братствами, они прослѣдовали ко храму. Въ это время въ самомъ храмѣ совершена была проскомидія іеромонахомъ Антоніемъ и освященіе воды бывшимъ настоятелемъ Майфильда, а нынѣ благочиннымъ Канадскихъ церквей о. Игуменомъ Арсеніемъ. Къ 10 часамъ все было готово и собравшееся духовенство вышло къ приходскому дому и при пѣніи тронаря св. Іоанну Предтечѣ,

провело Архипастыря со славой въ церковь. Послѣ облаченія и часовъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Платонъ окропилъ освященной водой иконостасъ и церковь и началась Божествен. Литургія. Владыкѣ сослужили: о. игумень Арсеній, ключарь Собора о. Ілія Зотиковъ, Благочинный о. Скабинскій, священникъ о. Л. Владышевскій, іеромонахъ Антоній и о. Ѳ. Познанскій и дьякона А. Кальневъ, И. Лахно и о. Инна. Послѣ Евангелія Архипастыръ обратился къ народу со словомъ назиданія. Въ доступныхъ пониманію простого народа словахъ и выраженіяхъ Владыка сравнилъ истинную церковь съ мрежами рыбаковъ—апостоловъ и убѣждалъ ихъ держаться въ этихъ мрежахъ и не слушать лжеучителей старающихся уловить ихъ въ свои мрежи—мрежи челоѣческой гордости и ведомыя. Пробовѣдывали на литургіи также и о. Л. Владышевскій, о значеніи храма для христианина и необходимости посѣщать его какъ можно чаще, и о. іеромонахъ Антоній объ истинѣ православія.

Кончилась литургія и изъ церкви крестный ходъ направился на кладбище, гдѣ предстояло освященіе новоосуженнаго креста. Развѣвающіяся хоругви, братскія знамена и американскіе флаги, полторатысячная толпа народа съ возжевыми свѣчами, а посреди въ полномъ облаченіи Архипастыръ предшествуемый 8-ми священниками и тремя дьяконами—все это вмѣстѣ представляло величественное зрѣлище, обратившее на себя и вниманіе иновѣрцевъ.

Освященіе креста закончилось литіей объ умершихъ прихожанахъ Майфильдской церкви, послѣ чего обратился къ народу со словами назиданія о. Игумень Арсеній и увѣщевалъ присутствующихъ непрестанно памятовать о усопшихъ отцахъ и братіяхъ и чадахъ вашихъ. Было уже три часа, когда процессія возврати-

дась обратно въ церковь и молящіяся, принявъ благословеніе отъ Владыки, направилась по домамъ для отдыха и подкрѣпленія себя пищей. Въ 4 часа, съ благословенія Владыки, о. О. Потвинскимъ была отелужена печерня, и въ 5½, Владыка выѣхалъ уже изъ приходскаго дома къ станціи въ сопровожденіи Майфильдскаго духового оркестра и большой толпы народа. Въ шесть часовъ, нанутствованный благими пожеланіями провожавшихъ, Высокосвященный отбылъ изъ Майфильда съ тѣмъ, чтобы отсюда черезъ педілю — прибыть снова въ Пенсильванскую сторону и доставить своимъ служеніемъ и назиданіями духовное утѣшеніе соедѣнному съ Майфильдомъ Симпсонскую приходу.

Да дастъ Господь силы Нашему Архипастырю еще долго на благо Епархіи апостольствовать въ этой странѣ.

Д. Хотовицкій.

Майфильдъ.

TEMPI PASSATI.

(Окончаніе).

III.

Еще въ началѣ сего года начали разныя панистскія газеты о будущемъ конгрессѣ толковать, но очень рѣзно! Надо было сначала выцунать, что на это скажетъ протестантская Англія? — Но отсюда также отвѣчали рѣзно! Это обстоятельство панистскую печать возбудило къ сильнѣйшимъ тонамъ. Начали панивать: какая „слава“ ожидаетъ Англію, — папа де пошлетъ своего делегата (отъ 1554 года первый разъ; тогда въ качествѣ тако-го былъ кардиналъ Pole; особенно газета „Echo de Paris“ разливалась въ „славословіяхъ“ конгрессу, именно, что на конгрессѣ участвовать будетъ помимо папскаго делегата кардинала Vanu-

telli-и еще 6 другихъ кардиналовъ, 100 бискуповъ, и болѣе 1000 кесидзовъ, и главное, говоритъ эта газета, великое значеніе получаетъ этотъ конгрессъ, что онъ отбудетъ на протестантской территоріи! Тѣмъ и выказалась явно тайное намѣреніе и цѣль конгресса, именно демонстрація панизма противъ протестантизма!.. А между тѣмъ все панистскія газеты unisono твердили отъ начала, что конгрессъ никакъ не хочетъ быть демонстративнымъ, и никакъ не намѣренъ угроживать чувства протестантовъ!.. Это уже возбудило протестантскія Англіи, особенно когда дознались, что дерзость панистовъ такъ далеко простирается, что начала требовать, дабы король Англіи Эдвардъ VII торжественно и офиціально привіалъ делегата папы кардинала Vanutelli!.. Союзъ протестантскій, „Protestant Alliance“, запротестовалъ противъ такого желанія, чтобы „глава“ англиканской церкви офиціально принималъ делегата папы, — мало того, этотъ же протестантскій союзъ престо требовалъ, чтобы панисты демонстративно съ „гостіей“ по улицамъ процессіи не совершали, — вообще этотъ Союзъ хотѣлъ всякія вышнія демонстраціи воспретить. Отгорчило особенно Протестантовъ то, что, какъ они дознались, панисты рекрутировали на охрану делегата папскаго во время публичной процессіи 15,000 ирландцовъ-панистовъ, о которыхъ вообще знали, что тѣ фанатики готовы и кровь проливать за папу и его делегата.

„Protestant Alliance“ прямо обратился къ министру премьеру Asquith-у со своими требованіями и всю отвѣтственность на него взвалилъ за всевозможные беспорядки. Министръ премьеръ Asquith на сіе рѣшительно поступилъ, — въ 1-ыхъ; заявилъ королю, что рѣшъ, какъ таковой и какъ „глава“ англиканской церкви, никакъ не можетъ офиціально принимать папскаго делегата, — въ 2-ыхъ, запретилъ

процессію съ „Гостіей“.—и даже запретила кардиналамъ, бискупамъ и ксендзамъ во время процессіи одѣтыми быть въ церковныя одежды!. Это было неожиданнѣйшее, но и великій ударъ для папистовъ. Напрасно протестовалъ Westminster-скій папистскій архиепископъ,—ничто не помогало!. Asquith держался своего, и конгрессъ долженъ былъ повиноваться!. Наконецъ вступилъ критическій день процессіи.. Столѣтняя масса людей ожидала выстушающую изъ кафедральнаго костела, кардиналовъ, бискуповъ и ксендзовъ, дѣйствительно только въ „реверенды“, а не въ церковныя одежды одѣтыхъ!. Паписты съ энтузіазмомъ начали поздравлять своихъ бискуповъ и кардиналовъ, но въ это же самое время поднялся ужасный крикъ, шумъ, свистки и руганіе со стороны протестантовъ! Какъ отбылась та процессія, то наилучше описываетъ Нью Йоркская съ р.-кат. тенденціей газета „The Sun“ въ № 14 отъ 1-14 Сентября 1908 года.

„Its approach was at last heralded by mounted police, behind whom some banners were visible. Then followed scene the like of which one who has taken part in every great crowd in London in the past eleven years has never seen.

„A hurricane of hoots and yells went up to greet the advance guard of the procession. The mob swept forward, bearing the police with it. Mingled with yells could be heard the shrieks of women, while children, sitting in safety in windows just above the heads of the crowd, could be seen crying in fright.

„The police drove the crowd back foot by foot. They used all the force that was safe, hurling men to the ground right and left, but in a few minutes they had been forced back until they had themselves to occupy the narrow space they were trying to keep clear for the procession.

„The line of processionists, therefore, was out in two, and for a couple of minutes it seemed as though it would never be able to go on. Then, once more, by a supreme effort, a narrow opening was made which allowed the parade to trickle through.

„Had Cardinal Vannutelli, the Papal Legate, carrying the Host, reached this corner at the moment the procession was cut, nothing could have prevented a most lamentable occurrence. Fortunately he with the Cardinals following was held up in a somewhat more open situation, but even there the police were only able to keep a space open just wide enough for three persons to walk shoulder to shoulder.

„Through this yelling mob Cardinal Vannutelli walked slowly, with his head thrown back, looking straight forward, with a calm smile on his face, his tall figure towering above the other Cardinals behind him and the priests before him. Equally calm, indeed, were the dignitaries following him. They paid little heed to the surpliced priests, some of whom at the request of the police had fallen out of the straggling procession. They stood with their robes touching the police behind them.

„The constables as they were brushed by the passing members of the procession asked the latter to make all the haste they could, assuring them in somewhat doubtful tones. "There is no danger, father. You are quite safe, but please pass quickly". And around this dangerous corner, sometimes in single file, sometimes in groups of twos and threes, thanks to the almost superhuman efforts of the police, all the processionists managed in time to pass, cheered by some, but hooted and execrated by a majority of the crowd, their tempers by this time being thoroughly roused by the punishment received from the police, who at this point were undisguisedly alarmed.

„Elsewhere the procession had a much easier route, as the average rate of its movement showed, but through the thousands that spread round the corner of Howick place its way was made for it step by step, through a hooting mob, which would certainly have rendered impossible the safe carrying of the Host through its midst.

„Hundreds risked injury by kneeling as Cardinal Vanutelli passed with his hand raised in blessing. But throughout, even when the cheers predominated, there was an undercurrent of hooting and such cries as "Go back to Rome!" were heard.“

Грустно, конечно, что протестанты Англии особенно в XIX столѣтїи подражали интолеранціи папистовъ; но половица латинская говоритъ: „Exempla trahunt“, протестанты имѣютъ добрыхъ учителей—папистовъ! Варооломеевская ночь, Испанская инквизиція, костры Гусса, Иеронима, Саваноролы и прочихъ—эти краснорѣчивые примѣры толеранціи папистской или зѣрства папистовъ въ старой Польшѣ противъ православныхъ не суть ли только историческое „послѣдствіе“ той терпимости, которой такъ любятъ паписты хвалиться! При томъ надо же и то подумать, что протестанты Англии сообразили чего добиваются паписты своимъ „Евхаристическимъ Конгрессомъ“, что тутъ идетъ рѣчь не о славѣ „Исуса Христа пребывающаго въ гости“, но о славѣ и преимуществѣ папы, подъ туфлю котораго опять хотѣли бы паписты Англию покорить. Нынѣ уже какъ паписты, такъ и самъ „неомильный“ викарій (?) Христа можетъ видѣть, что нынѣшнія времена нельзя уже въ средній вѣкъ возвратитъ что слава папы пропала, что все мивулось на вѣки..., что золотая времена Григорія VII, Иннокентія III—дѣла давно минувшихъ дней... *tempri passati!* что тѣ

времена ни „Katholiken Tag-амъ, ни „Евхаристическимъ Конгрессамъ“ обволить нельзя, и не удастся! Для разнаго демографіи только мыльные пузыри, которые скоро лопаются!.

Всетаки „Св. Обществу“, какъ нѣкоторыя газеты пишутъ, доволенъ результатомъ лондонскаго „Евхаристическаго Конгресса“! Ну что же подѣлать? Кажется, что это удовольствіе папы не по другое, какъ *Consolatio ad laetum!*.. А въ этомъ ему никто не позавидуетъ!

Протоіерей А. Товтъ

Изъ письма русскаго врача къ Его Высокопреосвященству.

Разрѣшите мнѣ высказать свои впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ Корнелльскаго университета. Здѣсь я слушалъ лекціи въ теченіи лѣтнаго семестра съ наміреніемъ провести потомъ нѣсколько лѣтъ, чтобы основательно изучитъ не только медицинскую химію, но и всѣ главныя отдѣлы химіи. Однако, я рѣшилъ теперь оставить все желаніе, такъ какъ убѣдился, что въ Россіи можно съ гораздо большимъ успѣхомъ заниматься, чѣмъ здѣсь. Американскій университетъ есть скорѣе школа; если представить, что къ нашимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ приданы еще 3—4 класса для изученія спеціальныхъ отраслей знанія, то подобная надстройка вполне бы соотвѣтствовала американскому университету, который несетъ не научнo-учебный характеръ, а только учебный въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; и, подобно тому, какъ окончившему у насъ среднюю школу, нечего оставаться въ ней для дальнѣйшаго усовершенствованія, ибо она для этого не приспособлена,—такъ и въ американскомъ университетѣ можно получить необходимыя для той или другой

спеціальности знанія, но не совершенствоваться въ нихъ: для послѣдней цѣли американецъ ѣдетъ въ Европу. Въ здѣшнихъ университетахъ изучаютъ не столько науки, сколько предметы—учебники, разделенные на главы и параграфы. Профессоръ рекомендуетъ учебникъ, котораго онъ будетъ придерживаться въ своихъ лекціяхъ, и студенты занимаются именно по этому руководству, такъ какъ по нему производятся существующіе почти каждую недѣлю зачеты; обыкновенно, заранѣе выѣшивается листъ съ обозначеніемъ главъ и параграфовъ изъ учебника, по которымъ будетъ производиться зачетъ. Послѣдній состоитъ въ томъ, что ассистентъ профессора пишетъ на доскѣ нѣсколько вопросовъ, на которые студентъ долженъ дать письменный отвѣтъ; затѣмъ ассистентъ или его помощникъ оцѣниваетъ эти отвѣты по 100 балльной системѣ. При такой высокой системѣ, какъ 100, достаточно незначительной ошибки, совершенно даже не по существу дѣла, и отвѣтка будетъ понижена на нѣсколько балловъ. Это заставляетъ учащихся проходить свой учебникъ по строкамъ, и самой науки онъ часто не видитъ изъ-за этихъ строкъ, какъ иной не видитъ леса изъ-за деревьевъ. Мнѣ приходилось имѣть эти учебники; какъ по содержанію, такъ и по способу изложенія, они болѣе подходят къ средней школѣ, чѣмъ къ университетской программѣ, въ нашемъ смыслѣ этого слова. Только для студентовъ старшихъ курсовъ рекомендуемыя руководства составлены болѣе серьезно. Причина этого отчасти кроется въ томъ, что образовательная цена лицъ, поступающихъ въ высшія учебныя заведенія, здѣсь стоитъ невысоко; обыкновенно, онъ не идетъ дальше программы 5-го класса нашихъ реальныхъ училищъ, а то и ниже; напр., на больско-хозяйственный отдѣлъ здѣсь принимаютъ лица иногда почти съ нулевымъ

образованіемъ, и по окончаніи имъ предоставляются права, связанныя у насъ съ окончаніемъ высшихъ учеб. зав. Поэтому въ университетахъ вначалѣ приходится доканчивать тотъ курсъ общеобразовательныхъ наукъ, который соответствуетъ программѣ старшихъ классовъ нашей средней школы. Кроме того, здѣсь вѣтъ определенной программы наукъ, которая надо пройти для поступления въ университетъ. Существующая здѣсь система требуетъ отъ студента извѣстнаго количества „часовъ“. Наприм., званію арметикъ соответствуетъ, допустимъ, 5 часовъ; унѣию—чертить 3 часа и т. д. Теперь требуется, напр., для поступления на медицинскій факультетъ имѣть 100 часовъ. Значитъ, студентъ долженъ перечислить все свои „знанія“ въ переводѣ ихъ на „часы“: сюда будутъ входить и черченіе, и рисованіе, и знаніе музыка, и знаніе еврейскаго яз.,—словомъ, все, что онъ знаетъ; если онъ, тѣмъ не менѣе, не наговоритъ все свои знанія до требуемой цифры, то его все же примутъ, причемъ ему дають такъ называемый кредитъ, подъ которымъ разумѣется обязательство со стороны студента нагнать недостающіе „часы“ въ теченіе универс. курсъ. Такимъ образомъ, часто поступаютъ люди, которые выдѣ систематически ничего не изучали, а занимались, какъ приходилось. Такая же система существуетъ и при полученіи ученой ст., наприм., д-ра философіи. Тутъ также требуется представить извѣстное число „часовъ“.

Что касается практическихъ занятій, въ лабораторіяхъ, то они такъ же поставлены, какъ и теоретическія. Обыкновенно, лабораторіи снабжены приборами и аппаратами, необходимыми только для студенческихъ занятій, у насъ напр., наряду со студентами занимаются и окончившіе, для усовершенствованія, такъ что наши лабораторіи сплошь и рядомъ об-

ставлены, такъ, что въ нихъ всегда можно выполнять и спеціальныя работы чисто научнаго характера. Лабораторныя занятія студентомъ слѣдуетъ и рядомъ руководить только что окончившим, а иногда и сами студенты старшаго курса; наши лаборанты дѣйствительно люди хорошо знающіе и весьма опытные въ своемъ дѣлѣ. Характерно и то, что почти все приборы и аппараты — не американскаго издѣлія, а вывезенныя изъ Европы. Что касается руководствъ и научныхъ трудовъ, напр. въ области химіи, то великій раздѣлъ, когда я просилъ указать ихъ мнѣ, то мнѣ называли какого нибудь европейскаго автора, ибо изъ американскихъ химиковъ, болѣе или менѣе заслуживающ. вниманія, никого не оказывалось, за весьма рѣдкими исключеніями. Даже въ такомъ отдѣлѣ, какъ въ инженерномъ, американцы почти все заимствуютъ у Европы. Казалось бы, въ области машинъ и стальныхъ издѣлій, имѣть не приходится нуждаться; оказывается и здѣсь, если нужна хорошая, прочная машина, паровой котель и т. п., то ихъ вывезываютъ изъ Европы; и такъ рѣшительно во всемъ! За то спортъ и гимнастика здѣсь стоятъ высоко, и въ этомъ дѣлѣ студенты больше усердуютъ, чѣмъ въ наукахъ. Характерна для иллюстраціи картинка, которую мнѣ пришлось наблюдать здѣсь во время празднованія 40-лѣтія университета, когда одинъ изъ окончившихъ держалъ отъ имени студентовъ рѣчь; въ ней онъ выражалъ великое сожалѣніе горю и несчастью, постигнутому университетомъ, вѣдѣствіе того, что студенты Гарвардскаго университета одержали побѣду въ гонкѣ лодокъ надъ таковыми Корнельскаго университета, тогда какъ до этого, въ теченіи 30 лѣтъ, Корнельскій университетъ всегда оказывался на высотѣ своего призванія, то есть бралъ первые призы на состязаніяхъ; закончилъ онъ горькимъ призывомъ дружно объединиться,

чтобы поддержать утраченную честь и славу университета. Въ его рѣчи, какъ въ зеркалѣ, ярко отразилось все то, что волнуетъ и интересуетъ американца во время его пребыванія въ чужихъ учеб. завед. Одинъ изъ присутствующихъ мнѣ пояснилъ, что спортъ составляетъ весьма важное явленіе въ жизни американскаго унив., который на это тратитъ огромныя суммы денегъ, такъ какъ весьма многіе студенты въ выборѣ университета отдають предпочтеніе только тому универс., гдѣ это дѣло поставлено на значительной высотѣ, а потому учителя гимнастики, танцоры и т. п. здѣсь въ такомъ же почетѣ, какъ и представители науки, и подобно имъ, также носятъ мнѣ и званія профессора.

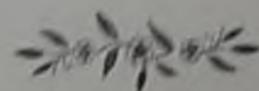
Вообще, все рассказы, которые мнѣ приходилось раньше слышать, о прекрасныхъ поставленныхъ лабораторіяхъ и о самыхъ универе. не подтвердились: положительно, ничего такого я здѣсь не нашелъ, чего бы не было у насъ, исключая развѣ спорта; но за то я не нашелъ здѣсь много хорошаго и существеннаго, что есть у насъ. Такъ, напр., наши высшія учебн. заведенія болѣе доступны по слову платѣ, чѣмъ здѣсь: въ Корнельскомъ университетѣ плата за право слушанія лекцій (безъ лабораторій) стоитъ отъ 100 до 150 дол. въ годъ. Лабораторіи обходятся отъ 30 до 50 дол. въ годъ. Кроме того существуютъ еще другіе побочные расходы (регистрація, гимнастика и т. п.). Такимъ образомъ, въ общемъ, получается сумма, напр., для медика, студента-инженера въ 200 дол. въ Корнельскомъ и свыше 300 дол. въ Колумбійскомъ. У насъ, въ Академіи, все обходится въ 60 руб., а въ университетахъ 100 руб. Затѣмъ отношеніе нашихъ высшихъ учебныхъ завед. къ нуждающимся и старательнымъ студентамъ весьма сердечное, и если студентъ, дѣйствительно, желаетъ учиться, то онъ всегда мо-

жеть кончить, но имѣя средствъ, ибо постоянно находятъ себѣ платную работу; многія работы въ университетахъ выполняются за плату самими студентами; мало того; наши универс. прискиваютъ для студентовъ работу и вѣчески облегчаютъ имъ положеніе постройкой дешевыхъ общежитій, столовыхъ, выдачей пособій, стипендій и проч. Здѣсь совѣтъ не то: тутъ студенты предоставлены въ этихъ случаяхъ самимъ себѣ и часто вынуждены выполнять такія работы, на которыя русскіе студенты не согласились бы; напр., станивать дома, въ качествѣ кочегаровъ, иногда у своихъ же профессоровъ; прислуживать у стола въ частныхъ столовыхъ; мыть посуду, или чистить овощи, картофель на кухняхъ; убирать скотный дворъ на фермахъ, или ухаживать за лошадьми и т. п. Конечно, трудъ хорошее дѣло. Я хочу только сказать, что здѣшніе универс., располагая огромными ресурсами вѣдствіе круныхъ частныхъ пожертвованій, а также огромнаго дохода съ своихъ коммерческихъ предпріятій, могутъ въ большей степени, чѣмъ русскіе университеты, оказывать помощь нуждающимся, но нескренно желающимъ учиться. Однако, этого они не дѣлаютъ. Въ каталогѣ одного универс. я, между прочимъ, прочелъ, что лицъ несостоятельныхъ просить въ универс. не поступать. А между тѣмъ, этотъ универс. (Висконсинскій) располагаетъ состояніемъ около 30,000,000 дол. получая ежегодно доходу свыше одного миліона долларовъ. Наши студенты, пометивъ, должны благодарить Государство за то, что она даетъ имъ полную возможность учиться въ университетахъ, поставленныхъ на должную научную высоту и, во всякомъ случаѣ, стоящихъ выше американскихъ; если же наши студенты не занимаются подчасъ наукой, то за это они должны пенять исключительно на самихъ себя: развѣ они у себя дома не

могутъ работать, то, слѣдовательно, они нигдѣ не въ состояніи заниматься. Я помню еще, сколько шуму подняли у насъ, когда для студентовъ младшаго курса Военно-Медицинской Академіи были введены лѣтніе лагерные сборы; а между тѣмъ, это для насъ было весьма необходимо, потому что военные врачи, окончивающіе Академію, сплошь и рядомъ нарушали изъ-за незнанія самыхъ обыкновенныхъ правилъ военной службы. А здѣсь, въ Америкѣ, лагерные сборы обязательны для всѣхъ студентовъ; мало того, съ нихъ еще взимаютъ по 60—80 дол. на обивдировку, да еще 10 дол. за обученіе военному дѣлу. А у насъ самими студентами платили ежемѣсячно по 25 руб. — Что касается тѣхъ лицъ, которыя приходятъ въ восторгъ отъ американскихъ универс. и научной постановки въ нихъ дѣла, то это только показываетъ, какъ трудно иной разъ видѣть здѣсь истинное положеніе вещей изъ за тучъ рекламы, которыми тщательно обклеены все стороны здѣшней университетской жизни. Но если эти красиво росписанныя рекламы снять съ университетскихъ стѣнъ, то будетъ видно, что послѣднія построены изъ особаго американскаго картона, правда прессованнаго и прочнаго, но все же изъ бумаги. Стѣны нашихъ универс. снаружи не разукрашены, но зато внутри строеніе прочное, капитальное, — и фундаментъ каменный. Поэтому я и рѣшилъ, что если для меня остается нѣчто дѣльное и полезное, такъ это оставить не только Корнельскій универс. съ его лабораторіями, но и Америкѣ съ ея университетами, и вернуться въ Россію.

П.

Итака, 24 сентября (7 октября) 1908 г.

Изъ дневника.

I.

BISHOP POTTER.

Собіаеъ вернулся съ похоронъ епископа америк. епископальной церкви Поттера. Онъ умеръ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, въ своемъ загородномъ имѣніи, но по уваженію общественнаго голоса, требовавшаго чтобы погребеніе столь выдающагося дѣятеля было совершено въ еяомъ Нью-Йоркѣ, праха не отиѣвали до сихъ поръ, и только сегодня проводили гробъ изъ Grace Church къ мѣсту вѣчнаго упокоенія.

Вотъ, послѣ отиѣванія, несутъ мимо насъ этотъ простой дубовый гробъ, покрытый лавровымъ листомъ, — за гробомъ тянется вереница женскихъ силуэтовъ, закутанныхъ въ траурныя ткави, за ними цѣлая сотня духовенства, облеченнаго въ бѣлыя пелеринки, и точно по взмаху камертона попарно марширующаго въ процессіи церковной, еще дальѣе повечители церкви, возглавленные мощной фигурой милліонера Моргана, и украшенные поверхъ сюртуковъ широкими бѣлыми лентами съ фіолетовыми бантами на плечѣ (я не могу себѣ представить, чтобы въ Россіи кто бы то ни было соглашался украсить себя такимъ образомъ!), затѣмъ почетатели, приглашенные... Холодно, неприѣтливо... Да и самый церковный чинъ отиѣванія какой то сухой. Который разъ присутствую на этой церемоніи въ вѣнокъ церкви, и всегда не могу побѣдить этого ощущенія. А вѣдь нѣтъ лучшей церковной хоръ въ Америкѣ. Играла органъ — лучшей въ Нью-Йоркѣ. Плакала віолончель подъ ударами смычка лучшаго артиста, оглашая своды величественнѣйшаго храма трогательнымъ похороннымъ маршемъ Шопена... И все таки не чувствовалось души, — холодно, холодно. И я искренно порадовался, замѣтивъ старичка всхлины-

вавшаго и старавшагося вслащею побѣдить свою слабость: плакать американцу!.. Значитъ, всѣтаки и они способны на слезы! Остальные лица были чинны, спокойны, какъ и подобало.

И однако я былъ удивленъ, что въ одинъ этотъ старикъ жалѣлъ потившаго. Ибо епископъ Поттеръ за долгую свою жизнь стяжалъ себѣ добрую репутацію со стороны разнообразнѣйшихъ слоевъ общества. Онъ не былъ ученымъ богословомъ-академикомъ, — но былъ въ полномъ смыслѣ слова общественнымъ членомъ. Всегда и вездѣ на своемъ мѣстѣ, остроумный, добродушный, разносторонній, епископъ бывалъ неизмѣннымъ участникомъ—ораторомъ на всевозможныхъ собраніяхъ филантропическихъ, научныхъ, соціальныхъ и т. д. Рѣдкая выдающаяся функція такого рода обходилась безъ его личного присутствія, — рѣдкая организація безъ него — какъ патронта. Слово его было не глубоко, но кротко, и оживляло вниманіе аудиторіи тою непринужденностью, какою ораторъ связывалъ себя со своими слушателями. Епископъ Поттеръ для Нью-Йорка былъ дѣйствительно тѣмъ, что значилось на его карточкѣ: „Bishop of New-York“. Пробѣлъ внесенный его смертью не отразится существенно ни на одной отрасли городской, церковной и общественной жизни, а между тѣмъ освоится съ мыслью, что „бископъ Поттеръ“ болѣе не достоиніе Нью-Йорка—трудно.

Для насъ болѣе всего интересно, конечно, въ какихъ отношеніяхъ стоялъ бископъ Поттеръ къ Православной Церкви и, въ частности, къ нашей здѣсь миссіи. Кто читалъ про недавнее чествованіе бывшаго Нью-Йоркскаго генеральнаго Консула Н. Н. Лодыженскаго епископальной Америк. церковью, — тотъ вспомнитъ и то участіе, какое принималъ въ этомъ чествованіи епископъ Поттеръ сказавшій тогда теплую рѣчь и отиѣтившій желаніе

епископальной церкви пріинти навскорѣ въ общевіе съ Церковью православною. Надо сказать, однако, что епископъ Поттеръ отнюдь не принадлежалъ къ фракціи „High Church“ — наоборотъ, онъ держался взглядовъ чрезвычайно широкихъ, до того, что нѣкоторые священники его епархіи считали нужнымъ выступить противъ него съ открытыми протестами, на томъ основаніи, что онъ — де потакаетъ ересямъ въ средѣ церкви и мирволитъ крайнимъ протестантамъ. За короткое время, намъ лично пришлось познакомиться съ нѣкоторыми такими распадами, и, съ точки зрѣнія церковности и каюличности, правда была конечно не на сторонѣ епископа Поттера. Но это не было воиствованиемъ его протестантскихъ убѣжденій противъ ритуализма и пр. особенностей „рай чорчъ“, — и просто вытекало изъ свойствъ его добродушной либеральной натуры. Онъ, думается мнѣ, не въ силахъ былъ сознать значеніе не только тѣхъ перегородокъ, какія дѣлили исповѣданіе англиканское, къ коему онъ принадлежалъ, но и тѣхъ раздѣленій, какія дѣлаютъ невозможнымъ пока иптеркоммюніонъ между разными христіанскими исповѣданіями. Въ этомъ отношеніи религіозная широта взглядовъ епископа Поттера была не уже возрѣвій его сотоварища, нынѣ здравствующаго Др. В. Гонтингтона, почтеннѣйшаго настоятеля той церкви, изъ которой сейчасъ прахъ выноесли, который совершенно серьезно когда то недоумѣвалъ, почему бы церкви русской православною въ Америкѣ и епископальной не вступитъ немедленно въ такія отношенія, при которыхъ бы Нью-Йоркскій православный епископъ, какъ епископъ церкви позднѣе здѣсь учрежденной, былъ викарнымъ Нью-Йоркск. епископальнаго епископа, а въ Аляскѣ, гдѣ православная церковь получила свое основаніе ранѣе миссіи еписко-

пальной, епископальный епископъ былъ викарнымъ у русскаго православнаго епископа!?. Въ послѣднее время впрочемъ епископъ Поттеръ въ этомъ отношеніи значительно „поправль“. Стремленіе обѣихъ церквей къ взаимному обличенію и ознакомленію стало захватывать его болѣе органически. И между прочимъ онъ пообѣщаль Н. Н. Лодыженскому на ближайшей Ламбеттской конференціи поднять голосъ о назначеніи специальной делегаціи отъ Англиканской церкви на предстоящей Всероссійскій Соборъ. И хотя епископъ Поттеръ по болѣзни не успѣлъ лично внести это предложеніе, но послѣднее всетаки провели, и такая делегація уже назначена. Надѣмся, что возрастъ этихъ делегатовъ не столь глубока, чтобы имъ тоже не дожить до нашего Собора, хотя — когда послѣдній будетъ — врядъ ли кому вѣдомо!

Такъ вотъ въ ту минуту, когда для дѣла было бы чрезвычайно полезно, чтобы епископъ Поттеръ продолжалъ стоять во главѣ Нью-Йоркской епископальной епархіи, смерть подкосила этого добраго челоуѣка. Преемникомъ его остается теперь епископъ Гриръ, бывшій его викарій, который никогда не скрывалъ своихъ крайнихъ протестантскихъ убѣжденій и своей нерасположенности къ Россіи. Быть можетъ, впрочемъ, въ новомъ своемъ положеніи онъ найдетъ полезнымъ поглубже вникнуть въ суть дѣла и безпристрастно отвести къ Русской церкви и ея служителямъ.

II.

„Храбрый Мошко“.

Мы не разъ уже говорили про тѣ пріемы полемики, какими пользуются враги православною миссіи въ Америкѣ „рутеніане“. Клевета, подлости всевозможнаго сорта, инсинуаціи, пропаганда „хлоп-

скаго параграфа", т. е. побойцы, метанія камней ить за угла и пр. — вотъ реценты т. п. украинско-радикальной уніатской партіи, называющей себя рутеніанами. Одинъ мишувшій годъ могъ бы предоста- вить въ распоряженіе исторіографа массу случаевъ и иллюстрацій, подтверждаю- щихъ это. Развизность и безстыдетво въ въ такомъ направленіи не знаютъ у ру- теніанъ предѣла.

Устраиваются наши вѣча — для чего? Чтобы ознакомить разныя стороны съ разными взглядами. Приходи, слушай, возражай, протестуй. Входъ не возбраненъ никому, только веди себя мало-мальски прилично. И быть можетъ, простая масса, не смотря на принадлежность къ против- ному лагерю, съумѣла бы „захотѣваться“ какъ подобаешь порядочнымъ людямъ, по „проводыри“ уразумѣли опасность та- кихъ собраний сразу: „а варуєть — де наши рутеніанскіи оземки наслуняются прав- дивыхъ рѣчей и намъ измѣнить? Что дѣ- лать?“

И вотъ, съ церковныхъ украинскихъ кафедръ раздаются рѣчи, вдохновляющія богомольцевъ на открытыя сраженія. Слы- шатся внушенія: бороться не словомъ, а „бійкой“, не только не слушать, а про- сто обрывать ораторовъ безмысленными криками, разгнорамы. Даются инструкціи „дѣвкамъ“, какъ обманомъ добывать вход- ные билеты и давать тѣмъ изъ рутеніанъ, у которыхъ спеціальное призваніе ставить фонари порядочной публикѣ, паниваться и буянить, и которые за стаканъ вьєки отца роднаго продадутъ. Сами эти дѣвки, пьяныя и растрепанныя фуріи, вертятся на вѣчахъ, шумятъ, непрестанночаютъ со своими кавалерами, точно пришли на рас- нутую забаву — на угѣщеніе своимъ под- лымъ украинскимъ ксендзамъ...

Только бы сорвать имъ вѣче и не дать возможности болѣе „поважнымъ“ лю- дямъ велушаться въ смель бесѣды! Мож-

но, конечно, прибѣгнуть къ помощи поли- цій, но это и непрятливо и шумливо...

А выйдешь послѣ такого собранія на улицу, здѣсь уже устроены засады: свистъ, вой, крикъ, брань, насвѣія, здѣсь уже приходится рисковать собою ить полною смель слова, тутъ уже дѣйствительно не русскіе, а „цілкою відрубна пація, рутені- ці“...

Пробовали мы зацщашатся съ та- кихъ вторжений „дикуновъ“ публикаціей программъ и основныхъ предметовъ рѣчи съ предупредженіемъ, чтобы тѣ, кто съ- з а д а ч е й вѣча по существу не соглас- ны, не приходили и не возмущали собра- нія. Но развѣ къ этимъ подлецамъ, не имѣющимъ понятія о чести и совѣсти, финатикамъ — украинскимъ ксендзамъ, мож- но говорить по человѣчески? развѣ имъ вѣдомо даже элементарное благородство? „Ага, пасъ не хотять, насъ не пусятъ, — мы силою вломимся въ заль“. И шумъ, гуль раздаются у дверей и прерываютъ ораторовъ. И, наконецъ, домыслились до пагоящаго художества...

Сколько мы звали самихъ ксендзовъ дать отвѣтъ на наши слова, явились на наши вѣча. Мы хотѣли предъ лицомъ обѣ- ихъ партій побороться честнымъ оружіемъ догматическихъ и историческихъ доводовъ. Увы! Эта почва была опасной для „храб- рыхъ Мошекъ“. Но вотъ появился одинъ „храбрый воика“, какъ самъ себя онъ от- рекомендовалъ собранію, ксендзь Д. изъ Юнкерса, и окруженный своей дружиной хороброю, за которую поручил- ся своимъ „честнымъ“ словомъ, что они скандалить не будутъ, предеталъ на вѣче въ Юнкереѣ. Ему тотчасъ же предоставлено было слово, и наши ораторы и комитетъ стали приглашать его на бесѣду. Однако, „храбрый воика“ сирятался гдѣ-то среди своихъ подданныхъ и вѣроятно предпочель втихомовку вдохновлять свою свиту на дикіе выклики, на озорство и на нападки

на ораторовъ. Такъ и просидѣлъ долго, пока не упомянуто было снова его имя, какъ поручителя за „порядочное поведение“ рутеніанской орды... Тутъ ксендзь Д. выступилъ на кафедру и въ краткой рѣчи наговорилъ столько мерзостей и гнусной лжи, что только благодаря излишней деликатности нашего правосл. священника этого оратора велухъ не назвали „мерзавцемъ“. Сдерживала насъ во время его рѣчи мысль, что когда этотъ-не по качествамъ своимъ названный — ксендзь кончитъ свои нападки, намъ останется возможность въ самыхъ ясныхъ чертахъ доказать его шуллерство и самыми точными доводами опровергнуть его въ глазахъ не только нашей стороны, но и его дружинниковъ... Но видно Д. зналъ на что шель, и благородствомъ нашимъ воспользовался до предѣльной степени. Онъ зналъ, что имѣеть дѣло съ порядочными людьми, а не съ тѣми мерзавцами и отбросами, которые составляютъ его и его сотоварищей-ксендзовъ клику, и потому и позволялъ себѣ не только такой выпадъ, но и послѣдующую гнусность.

Именно. Только что закончивъ свою наглое гдѣвательство надъ правдой, надъ истиной, — въ ту пору, когда люди съ нашей стороны, не только священники, а и „простые хлопья“, порывались отвѣтить этому шуллеру въ священническомъ званіи на его „брехню“, — Добротворъ, торжественно заявивъ предъ тѣмъ, что онъ какъ храбрый вояка выступаетъ предъ вражійимъ станомъ въ оборонѣ своихъ принциповъ — (дѣйствительно принципы!) —, вдругъ съ кафедры же объявляетъ, что онъ долѣше на вѣче оставаться не будетъ, а идетъ на вечерню, куда зоветъ и свою — „ораву“...

Славно, отче! Вотъ такъ вояка! Возмущенные до глубины души наши люди кричали: не пускать, пусть теперь послушаютъ насъ, — „храбрый воя-

ка“ сѣвшилъ поскорѣй на возю, и его дружина, чтобы заглушить наши протесты и дать своему храброму вождю возможность силать, начала дико завывать безмысленные рутеніанскіе гимны. Подлостью начали и подлостью кончили...

Вотъ вамъ и иллюстрація, какъ борются уже не простые хлопья-вѣкравиці, а ихъ славные эсаулы и атаманы!

И такихъ примѣровъ въ разныхъ формахъ, подъ разными соусами, массы...

Все таки темнота народная разсѣвется, илена съ очей народа спадаеть, и — Богъ дастъ — не далека тотъ часъ, когда отравленные въ дуплѣ, безъ вѣры, безъ совѣсти, отбросы посчитаются со своими собственными проводырами, а болѣе снокойные люди пойдутъ туда, куда зоветъ ихъ догматичная и историческая правда.

III

Тяжелый крестъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ приходится работать нашимъ православнымъ людямъ. Львинья доля работы и страданій выпадаетъ конечно на нашихъ пастырей, — крестъ ихъ, — если они дѣйствительно задались святой цѣлью что либо сдѣлать, — тяжелъ чрезвычайно.

Можно представить себѣ, до какихъ размѣровъ доходить клевета униатскихъ „рутеніановъ“ въ печати, если они такъ беззащитны на собраніяхъ. Обезчестить людей безукоризненной репутаціи — для нихъ обычное дѣло. Жертвою ихъ клеветы стать легко, и расчетъ у нихъ вѣрный: пока то еще американскій судъ разберетъ кто правъ, кто виноватъ, — а тѣмъ временемъ доброе имя обезчещено!

Да и союзниковъ у этихъ неразборчивыхъ на средства противниковъ не мало въ Америкѣ. Даже на вѣча свои рутеніанскіе ксендзы сочли полезнымъ пригла-

шать жидковъ, извѣстныхъ своею ненавистью къ Россіи и правосл. церкви. Геруса они чуть не на рукахъ носили. Братья поляки — тоже неразрывные ихъ союзники. Злобы по отношенію къ Россіи и у тѣхъ и у этихъ не занимать-стать.

Если затѣмъ принять во вниманіе, что эти „рутеніане“ ни во что не вѣрующіе и торгующіе своей религіей, когда только нужно имъ и полезно, спѣшатъ укрыться подъ крылышко римско-католической власти, выставляя свое съ пей единовѣріе, а р.-католическая власть въ Америкѣ давно уже получила права на многое, то не мудро, что православнымъ, при всей ихъ правотѣ, часто приходится горевать, терпѣть утѣшенія даже тамъ, гдѣ казалось бы американскій орелъ долженъ для всѣхъ быть защитою.

Предъ нами газета, „Jutrzenka“ „Зоря“, органъ обслуживающій именно такую негодную „рутеніанскую“ націю и поляковъ. Газетка безграмотная, незная. Издается въ Салемѣ, Масс., наполовину „рутеніанскимъ діалектомъ“, наполовину польскимъ ломанымъ нарѣчіемъ.

О чемъ — вы думаете — этотъ печатный органъ повѣствуетъ? Проглядите его № 10 отъ первой страницы до послѣдней, и увидите, что все это изданіе — сплошная травля противъ „россійскаго попа“. Очень имъ не по вкусу приплась кичущая ревностныи дѣятельность мѣстнаго православнаго священника. Въ короткое время онъ успѣлъ имъ „насолить“ — чѣмъ? — своимъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ долгу православнаго пастыря, организаціей чтальни, сплоченіемъ русскихъ людей, устроеніемъ храма. Чѣмъ больше добра сдѣлано для русскаго дѣла — тѣмъ солонѣе „благожелателямъ“... Какъ же остаться въ долгу? И началась травля. Раздобыли средствъ, заложили газетку, и давай пздѣваться... Трезвый, никогда ничего не пьющій священникъ, основатель общества

трезвости — у нихъ изображенъ сиваивателемъ народа и попечителемъ церкви въ своекорыстныхъ цѣляхъ. На нѣсколькихъ страницахъ въ доморощенныхъ, тяжело-вѣсныхъ виршахъ народъ призывается къ протесту противъ царя, противъ кнута, противъ попа, противъ „царо-кнуто-славян“... И наконецъ на послѣдней страницѣ, жирнымъ шрифтомъ напечатанъ несквиль „Нема то якъ православный попу“, и нашему пастырю ставится въ вину, что онъ собираетъ доброхотныя даванія на новый Салемскій храмъ! Много бессонныхъ ночей, много муки стоили ему эти путешествія по домамъ по сбору, бился онъ для этой цѣли не одинъ годъ — такъ вѣдь развѣ простить ему это мерзкій рутеніанъ — полякъ? Все направлено къ тому, чтобы обезкуражить добраго миссіонера, чтобы убить его энергію, чтобы натравить на него его сотрудниковъ, почитателей. Много мужества и силы духа падо, чтобы перенести все это!

Тяжелый, поистинѣ, крестъ!

IV

Кто виноватъ?

Въ статьѣ „Евхаристическій Конгрессъ“ не сквозитъ только, и весьма энергично кричитъ нотка верасположенности автора къ латынской сторонѣ. Да и можно ли къ Риму чувствовать симпатію, даже въ этомъ случаѣ, когда онъ очутился явно въ страдательномъ положеніи, и когда, благодаря его мірекимъ замысламъ, совершилось надругательство надъ свитыней, которую якобы Римъ и хотѣлъ прославить! Однако, даже полемисту позволительно отнестись къ сему случаю нѣсколько иначе, и адресовать свое негодованіе не столь односторонне. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могло стать ся, что въ свободной Британской странѣ, такъ кичащейся своей терпимостью, возмущеніе одной церкви противъ другой отлилось въ такія формы, при

которыхъ чуть не совершилось пролитіи христіанской крови? Какъ это Англія позволяла себѣ вернуться къ пріемамъ среднихъ вѣковъ, къ странной ненависти, и допустить кошачій концертъ и тѣ угрозы перейти къ нападѣю, свидѣтелями которыхъ были участники процессіи Екхар. Конгресса? Вѣдь варварскую Россію шапками закидали бы „культурный, цивилизованный“ міръ за такое малое отраженіе такой нетерпимости, а тутъ... глядите! Мнѣ пришлось на дняхъ бесѣдовать съ лицами, породнившимися съ англійскимъ міромъ, и я слышалъ полное негодование по адресу этихъ эксцессовъ народнаго протеста въ Англіи!

Разобраться въ психикѣ сказавшейся враждебности не трудно. Несомнѣнно, въ значительной долѣ эта ненависть — наследіе старыхъ временъ, когда англійскіе владыки должны были смиренно ползти предъ легатами папы и на коленяхъ вымаливать себѣ прощенія въ разныхъ винахъ. Гордый британецъ не можетъ безъ страшнаго ущемленія сердечнаго оглядываться на печальное и позорное прошлое, не можетъ заглушить въ себѣ прочно поситанную злобную память противъ Рима. Правда, время до вѣкоторой степени ослабило интенсивность этого настроенія. Забитое непримечательное положеніе англиской церкви въ Англіи въ предпоследніа три столѣтія, ея малый количественный составъ и, въ связи съ послѣднимъ, притавившіяся, не прорывавшіяся претензіи, затушеввали на время мрачныя страницы прошлаго и примирили англійское общество съ латинскими мѣтвыми миссіонерами настолько, что нѣкоторые изъ послѣднихъ стяжали даже особое къ себѣ уваженіе. Къ сожалѣнію, не объ одномъ только пресловутомъ животномъ можно сказать: „посадишь за столъ, оно и ноги на столъ“, — и въ практикѣ паннизма такой отвагой не пре-

небрегаютъ. И чуть открѣпнетъ гдѣнибудь мало мальски провинца латинства, тотчасъ паннизмъ распускаетъ крылья, пускаетъ корни и сразу заявляетъ себѣ неприязненно оскорбительнымъ отношеніемъ къ окружающей средѣ. Дай силы побольше — и инквизиція готова опять, какъ въ старыя времена, косить тысячи мнимыхъ враговъ Рима...

Любопытную иллюстрацію этого явленія представляетъ Америка, и мы возвратимся къ этому предмету въ ближайшемъ времени. Теперь же, не отрываясь отъ хода рѣчи, вспомнимъ, что Англіи послѣ затихнѣя получила отъ Рима новое оскорбленіе, задѣвшее господствующую англиканскую церковь въ священнѣйшихъ чувствахъ и всколыхнувшее давнія неприязненные чувства... Такой пощечинной явилась папская булла, объявившая англиканскія посвященія недѣйствительными. Разсчетъ у р.-католиковъ былъ простой: они думали ошеломить англиканскую церковь и однимъ взмахомъ возвратить къ себѣ тысячи священниковъ и приходовъ. Кардиналъ Воганъ, говорятъ, прямо указывалъ цифру предполагаемыхъ обращеній. И вотъ, не запасшись новыми аргументами, папа изрекъ безапелляціонно и вопреки честнымъ сужденіямъ многихъ изъ его сотрудниковъ приговоръ священству англик. церкви. Дѣйствіе получилось обратное. По замѣчанію современной прессы, „гора родила мышъ“, а мы скажемъ, что булла родила огромную кошку, которая и пробѣжала снова между двумя несовѣданіями и поссорила англійское общество съ Римомъ и его подвижниками. Народилось сильное національное возбужденіе. Англійская церковь сплѣшила сплотить свои силы. Послышались огненные рѣчи съ церковной кафедры. Озлобленіе веныхнуло съ новою силой...

Удивляться ли послѣ этого тому чувству вражды, которое, въ непримечательной

правда формъ, нашло себѣ выраженіе во время процессіи латинскаго духовенства въ Лондонѣ. послѣ Евхаристическаго Конгресса? Какъ еще могъ сказать свое мнѣніе и заявить о своихъ чувствахъ къ поругавшему его іерархію Риму англійскій народъ? Для послѣдняго весь этотъ Евхаристическій Конгрессъ явился просто на просто умниленной „провокаціей“, — да простятъ мнѣ читатели это избитое пошлое слово!

V

Anglo-Eastern Church Union.

Наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы въ Нью-Йоркѣ, при одной изъ извѣстнѣйшихъ здѣсь епископальныхъ церквей, Transfiguration, состоялось собраніе членовъ общества Anglo-Eastern Church Union, въ цѣляхъ формации спеціальной американской вѣтви этого общества. Неофициально, эта вѣтвь существовала уже и раньше, но теперь, возвращаясь съ Ламбетской конференціи и заручившись указавіями Лондонской главной квартиры, епископальные церковники, во главѣ съ нѣсколькими епископами, рѣшили положить воедино опредѣленные основы для развитія А. Е. С. У. въ Америкѣ. Приурочено собраніе было въ 13 Октября по н. с. въ тѣхъ цѣляхъ, — какъ разъясняли участники собранія, — чтобы на другой день имѣть возможность желающимъ присутствовать при архіерейскомъ служеніи въ православномъ кафедральномъ соборѣ. Его Высокопреосвященство Архіепископъ Платонъ за многими срочными дѣлами не нашель возможнымъ принять приглашеніе участвовать въ собраніи и уполномочилъ въ качествѣ представителя отъ русской Церкви члена С. А. Духовнаго Правленія о. В. Г. Туркевича. На томъ же собраніи присутствовали Преосвященнѣйшій Епископъ Арабскій Рафаилъ

и мѣстный греческій священникъ. Послѣ богослуженія всею благоговѣнно приняли благословеніе православнаго святителя Преосв. Рафаила и приступили къ выбору Комитета филіи. Согласно уставу, президентами общества состоятъ лица избранныя въ Европѣ. На долю же филіи американской оставлены вице-президенты — одно для православной стороны, другое — для епископаловъ. Въ виду того, что Высокопр. Архіепископъ Платонъ отклонилъ отъ себя предложенное ему званіе патрона общества и вице-президента, на должность послѣдняго избранъ былъ Преосвящ. Владыка Рафаилъ. Вице-президентомъ же для епископальной стороны избранъ викарій епископъ Нью-Гамишира, Паркеръ. Секретаремъ остался о. Перри. Однимъ изъ первыхъ постановленій собранія было уполномочить комитетъ филіи съестись съ предѣдательствующимъ епископомъ епископальнымъ по вопросу о предложенномъ Архіепископомъ Платономъ, въ цѣляхъ болѣе практичнаго взаимнаго ознакомленія обѣихъ церквей, планъ: учрежденія комиссіи отъ церкви православной и епископальной для совмѣстныхъ работъ въ Америкѣ въ указанномъ направленіи. Рѣшено было также — поручить епископу Гарисбургскому быть официальнымъ представителемъ отъ собранія при богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ въ день Покрова, что и было этимъ епископомъ исполнено. Онъ отстоялъ благоговѣнно всю литургію вмѣстѣ съ другимъ епископомъ, Питтсбургскимъ, в нѣсколькими епископ. священниками, и затѣмъ послѣ службы оба епископа были приняты Владыкой Архіепископомъ въ Архіерейскихъ покояхъ, и за чашкой чая провели нѣсколько минутъ въ интересной бесѣдѣ.

А. Х.

Проектъ объ уничтоженіи Руси „въ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ“ въ началѣ XVIII вѣка, въ связи съ обзоромъ бытовыхъ отношеній между южно-русскими и поляками.

(Окончаніе).

Въ седьмыхъ. Попы въ явни времена невѣжды, неспособныя, неучи, и если они таковыми останутся навсегда, то это не (только) не помѣшаетъ, а еще болѣе будетъ способствовать удобнѣйшему осуществленію сего проекта. Ибо они будучи оставлены безъ образованія и въ невѣжествѣ, не будутъ въ состояніи знать ни начала происхожденія своихъ обрядовъ ни кѣмъ и когда они установлены, ни понимать причинъ, по которымъ они введены въ русскую церковь, — ни научать народъ, что обряды эти дѣйствительно не дутъ свое начало отъ греческихъ св. отцовъ, — ни ясно и доказательно изъяснять, что они (обряды) ни въ чемъ не измѣнены, не суевѣрны, — ни, наконецъ, оказать разумное сопротивленіе при ихъ уничтоженіи. А для того, чтобы удержать поповъ въ этомъ, весьма желательномъ для насъ, невѣжествѣ, я считаю самымъ дѣйствительнымъ средствомъ бѣдство, въ которой они, какъ доселѣ оставались, такъ и (въ будущемъ) изъ оной никогда не выйдутъ, если станемъ съ ними поступать такъ: во 1-хъ, нужно, чтобы ктитори церквей не дѣлали въ пользу церквей никакихъ записей (— пожертвованій, вообще), не эрекцій (— дарственная запись на земли и угодья въ пользу церкви) для того, чтобы новопосвященный попу принужденъ былъ для прокормленія себя и своего семейства самъ купить ту землю, которою владѣлъ его предшественникъ, и это не будетъ грѣхомъ симоніи, какъ учили меня наши богословы; во 2-хъ, если гдѣ уже есть древніи эрекціи, то и тамъ владѣльцы, имѣющіе право на выборы кандидатовъ

въ духовныя должности и право опеки и контроля надъ духовными дѣлами (Jus patronatus, Jus investiturae), при выдачѣ презенты (одобрительный листъ избранному кандидату для вступленія на приходъ) могутъ брать деньги отъ кандидатовъ въ священство безъ завѣнія со стороны, и это не за презенту (чтобы не имѣла вида симоніи), но дабы тотчасъ, на первыхъ шагахъ поставить попышку въ возможности заставить схизматическими и суевѣрными (— уніатскими) книгами, въ выданной же презентѣ не слѣдуетъ подробно обозначать всѣхъ угодій, ибо таковыя презенты могли бы замѣнить эрекціи, и не упоминать о тѣхъ льготныхъ преимуществахъ, которыми пользуются наши (— римскокатолическіе) ксендзы; достаточно только составлять ихъ (— презенты) въ такомъ родѣ, какъ я читалъ одну копию: „Я №№ даю презенту №№, увольняя отъ всѣхъ повинностей дворскихъ и напочинку дорогъ... и проч. Съ такимъ то благоразуміемъ поступали древніи поляки, предки наши, достойные неуязвимой славы, а потому они если не наравнѣ, то мало чѣмъ меньше, иногда и больше получали дохода съ пона, чѣмъ съ мужика. — Попинкѣ вездѣ запрещено было брать водку, кромѣ какъ у жида — цыгара, и если жидъ ловилъ пона съ водкой на дорогѣ, или отыскивалъ у него на дому привезенную изъ другихъ мѣстъ водку, то (въ качествѣ штрафа) тотчасъ бралъ изъ поповскаго хлѣва пару воловъ; попу было запрещено молотъ хлѣбъ на мельницахъ, кромѣ указанной, и въ случаѣ если бы попышко нарушилъ это распоряженіе, то жидъ, разбивши амбаръ или кладовую, забиралъ себѣ муку и все слѣстное. Этими и подобными средствами предки наши заставляли многихъ схизматиковъ обратитъ въ унию. И мы, пользуясь сими средствами, усилемъ, при помощи Божіей, перевести остальныхъ (схизматиковъ) по край-

ней мѣръ въ унию, и со временемъ и всѣхъ обратитъ въ католичество. Дѣлу нашему будетъ сносно существовать и то, если за претвѣмъ понамъ обирать нашихъ крестьянъ и черезъ это обогащаться. Въ этомъ случаѣ экономы и управляющіе имѣльниками, если кто либо умретъ, должны призвать къ себѣ наследниковъ умершаго и опредѣлить имъ, что они должны давать за погребеніе; если же попъ будетъ недоволенъ установленной платой и откажется погребать, то общество пусть занесетъ трупу ему на дворъ. За совершеніе и всѣхъ прочихъ требъ также экономія дворовая должна назначить самую ничтожную плату, чѣмъ воспренятствуетъ понамъ брать съ крестьянъ лошадей, коровъ, воловъ и недвижимость, завѣщанья имъ добровольно умершими, а нерѣдко и вынужденно. Прекратимъ всякіе ихъ поборы за таинства, такъ и за введенные („вымышленные“) пня обряды, а черезъ то доведемъ ихъ до такой бѣдности, что они не въ состояніи будутъ прилично, а тѣмъ болѣе богато одѣться. Какъ же послѣ того, находясь въ нищенствѣ, они будутъ въ состояніи приобрѣтать книги (разумѣется — богословскія и богослужебныя) или — что важнѣе всего — давать дѣтямъ своимъ, хорошее образованіе? Ибо плата за требы и труды ихъ рукъ составляютъ исключительный источникъ всѣхъ ихъ доходовъ, всего имѣнья и всѣхъ средствъ къ жизни. Всѣ вообще же мы должны стараться предложить на сеймикахъ римско-католическимъ епископамъ нашимъ тотъ проектъ, чтобы они установили соборно (synodaliter) сколько и за какія требы должно платить русскимъ понамъ, и обязали бы епископовъ (русскихъ), чтобы послѣдніе предписали протоконамъ — благочиннымъ и намѣстникамъ своимъ, чѣмъ и за что долженъ пользоваться попъ. Поступать такъ, мы удержимъ поновъ въ полезной для насъ, а для русскихъ не-

носной, нищегѣ, при посредствѣ такой потачки сверхъ того возбудимъ въ крестьянахъ приверженность къ себѣ, а къ понамъ ненависть, а черезъ то мы легче всего склонимъ, когда угодно, на свою сторону.

Въ — в о с ь м ы х ь. Семейства поновъ во всемъ должны подлежать суду дворекой экономіи и для большого уваженія ихъ за каждый поступокъ и невинновеніе слѣдуетъ наказывать ихъ болѣе сурово. Кромѣ того, нужно пустить слухъ, что сыновья поновъ, обычно называемые поновчачами, исключая одного, который обычно поступаетъ на мѣсто отца, отъ податнаго сословія и барщина не освобождаются и что они не имѣютъ права селиться въ вольныхъ городахъ и перемѣнять мѣсто жительства. Когда же они, сдѣлавшись умнѣе, не стануть вѣрить симъ неосновательнымъ слухамъ, то нужно будетъ сдѣлать объ этомъ официальное распоряженіе (хоть бы подъ предлогомъ повужденія ихъ къ ученію) такого рода: тѣ изъ поновичей, которые не получаютъ надлежащаго образованія, должны навсегда оставаться крестьянами своихъ господъ помещиковъ. А такъ какъ они имѣютъ свободный доступъ въ наши государственныя учебныя заведенія, какъ и всѣ шляхетскія дѣти, то шляхта должна ихъ преслѣдовать. Отцы подадутъ въ этомъ примѣръ, а наставники, какъ умные люди, (знаю, ибо видѣлъ самъ это на дѣлѣ) не только стануть пренятствовать сему, но и сами даже немогутъ въ преслѣдованіи. Впрочемъ пусть не думаютъ, что всѣмъ безъ изыатія поновичамъ полезно запрещать поступленіе въ училища, ... вѣтъ..., и вотъ почему: во 1-хъ, дѣти шляхты, сдѣлавши какой-либо проступокъ или шалость, какъ это обычно водится въ буйной молодости, могутъ свалить на русскихъ, во 2-хъ, русскіе будучи хорошо наставлены нашими ксендзами, лучше смогутъ

увѣрить, вѣрою, что римскія таинства также важны и дѣйствены, какъ и русскія, что это двѣ вѣры — одно и тоже и отдавъ обрядъ другому не протворѣвать. Все же это съ теченіемъ времени послужитъ къ удобнѣйшему сложенію (въ пользу католичества) русскихъ упрямыхъ уиовъ.

Въ-девятыхъ. Но если бы случайно (за что, впрочемъ, не надѣюсь) русскіе достигли надлежащаго образованія, то слѣдуетъ съ такою же осторожностью поступать такъ: тѣмъ, которые захотятъ остаться въ духовномъ званіи, уговаривать вѣдо, чтобы они были безбрачными (целибатами) и имъ оказывать больше уваженія, давать больше свободы, чѣмъ другимъ, т. е. брачными, и увеличивать ихъ доходы. Когда же, такимъ образомъ, кандидаты священства съ охотою будутъ избирать безбрачную жизнь, тогда вѣрнѣе всего волюнѣ достигнуть своей цѣли. По смерти ихъ никому будетъ занимать ихъ мѣста: мѣщанскимъ и крестьянскимъ дѣтямъ запретимъ учиться, поповичей не будетъ, мелкой шляхты — немного, да и та безъ всякаго образованія. Такимъ способомъ дѣло дойдетъ до того, что мы станемъ опредѣлять на сѣмъ мѣста своихъ приходскихъ священниковъ нашего римскаго обряда; больше намъ — ничего и не нужно.

Въ-десятихъ. Больше вѣрхъ непреклонны — это тѣ міряне изъ простаго русскаго народа, которые умѣютъ читать свои книги. Стоитъ только уничтожить причину этой непреклонности, то и упрямство само собой исчезнетъ. Намъ — полякамъ, достигнуть этого легко: запретимъ крестьянскимъ сыновьямъ учиться въ школахъ, находящихся при церквахъ. Отъ этого получится не только вышеуказанная польза, но, помимо этого, предохранимъ себя отъ недостатка въ крестьянахъ, что вѣрѣдко мы испытываемъ, ибо мужичекъ, выучившись грамотѣ въ простой

сельской школѣ, уходитъ отъ своего господина за нѣскольکو десятковъ миль, ищетъ свободы, на что жаждутся воеводства русскія, польскія, брацлавскія съ прилагающими къ нимъ областями. По сему управляющіе и экононы должны въ своихъ инструкціяхъ имѣть приказаніе и строго его соблюдать, чтобы русскія крестьянскія дѣти были приучаемы не къ книгамъ, но къ плугу, сохѣ, ралу и цѣпу.

Въ-одиннадцатыхъ. Для лучшаго, въ будущемъ, истребленія („погребенія“) русскаго (Rusniakow) слѣдовало бы собрать и отпечатать въ особомъ спискѣ все встрѣчающіяся въ ихъ обрядахъ несообразности, оскорбительныя слова и дѣянія противъ римскокатоликовъ, частые скандалы поповъ (а ихъ зрѣнскать, при наличной массѣ, не трудно), дабы при исполненіи на дѣлѣ этого проекта мѣръ увидѣлъ справедливыя причины къ такому дѣянію полякомъ. Но если бы въ осуждающихъ русскаго дѣяніяхъ оказался недостатокъ (чего не можетъ быть даже въ самомъ просвѣщенномъ и лучшемъ народѣ), то полезно будетъ для осуществленія нашихъ замысловъ разглашать хорошо обдуманное противъ нихъ (т. е. русскихъ) вымысли, а еще полезнѣе распространять отъ имени поповъ ихъ, или же самихъ владыкъ русскія сочиненія вредныя государству, польскому имени и римско-католической вѣрѣ. Въ свое время это служило бы немаловажнымъ поводомъ къ уничтоженію въ Польшѣ греческой религіи, и сильнымъ побужденіемъ къ выполненію этого дѣла какъ для духовныхъ, такъ и для свѣтскихъ, — какъ для сенаторовъ, такъ и для рыцарства (—воинства).

Въ-двѣнадцатыхъ. Когда эти приготовительныя дѣянія будутъ исполнены, то осуществленіе самаго дѣла (т. е. уничтоженія русскихъ и

ихъ религiи) не слѣдуетъ вдругъ приво-
дять и одновременно во многихъ мѣстахъ,
но постепенно нужно начать съ тѣхъ угол-
ковъ страны, гдѣ болѣе римско-католи-
ковъ, чѣмъ русскихъ, и при томъ начать
не безъ видимой причины, а напр., ули-
чая поповъ къ дурномъ поведенiю, соблаз-
нительномъ образѣ жизни, въ незванiи
или въ непрileжанiи къ изученiю въ вѣ-
рѣ, въ нерадивомъ совершенiи спаситель-
ныхъ таинствъ и въ другихъ подобныхъ
(вымышленныхъ) несообразностяхъ. Такимъ
образомъ, когда постепенно, осмотритель-
но и мудро усѣемъ то поощренiемъ, то
угрозою, то обманомъ въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ, русачковъ перелѣлать на римлянъ,
то, безъ осужденiя съ чьей либо стороны,
дѣло дойдетъ до того, что по милости Бо-
жiей, во всей русской странѣ къ обще-
му для всѣхъ желанiю будутъ процвѣтать
одни римскiе обряды.

Въ тринадцатыхъ. Но такъ
какъ народъ украинскiй, подольскiй и во-
лынекiй, отстаивая свою вѣру, готовъ
взбунтоваться, то тогда, если по малочис-
ленности польскихъ войскъ трудно будетъ
перемѣнить, или усмирить бунтовавшее,
государство но должно жалѣть той поте-
ри, если добровольно таковыхъ ревнате-
лей отдастъ татарамъ въ рабство: они
скоро ихъ, какъ свою собственность, уве-
дутъ къ себѣ, — оставшiйся послѣ нихъ
край слѣдуетъ заселить народомъ поль-
скимъ и мазовецкимъ. Нечего думать, что
Москва будетъ интересоваться русскими
тогда, когда они перейдутъ въ унию, ибо
нужно знать, что она униатовъ болѣе не-
навидитъ, чѣмъ насъ, и за отступниче-
ство отъ схизмы рада видѣть ихъ въ край-
немъ бѣдствiи; а хотя бы Москва и была
расположена къ униатамъ, все же мы смо-
жемъ сдѣлать ее для униатовъ такою, ка-
кою захотимъ.

Поступая такъ съ русскими, мы, не-
сомнѣнно, со временемъ достигнемъ того,

что населенiе польскаго королевства окрѣп-
нетъ во взаимной любви, согласiи и един-
ствѣ, и Польша стаетъ возетвѣе, силь-
нѣе и страшнѣе для иносѣцевъ, — римско-
католическая вѣра процвѣтетъ на про-
странствѣ 100 кв. миль; словомъ, всѣ мы
будемъ сильными и въ всякой опасности.

Наконецъ, здѣсь мы займемъ, что
Русь, если она будетъ оставлена при сво-
емъ вѣроповѣданiи — будь то униа („от-
ступленiе отъ московской стѣны“) для
православiя (если снова Русь къ нему
возвратится), то это обстоятельство бу-
детъ грозить Польшѣ паденiемъ, — если
же перелѣлать ее (Русь) въ римлянъ, то
прежде всего лишимъ Москву надежды
на возвращенiе когда-либо оной къ себѣ,
а потомъ тѣсно съ нами объединенную
сдѣлаемъ ее враждебной Москвѣ. Этого-то
и дай, Боже! Аминь“.

Проектъ этотъ будучи заслушавъ на
генеральномъ Варшавскомъ сеймѣ 1717 г.
былъ приобщенъ къ его актамъ, дошелъ
до римской нунціатуры и потомъ имѣлъ
съ актами сейма и отдѣльно отъ имени
нунціатуры былъ разосланъ въ массѣ спис-
ковъ ко всѣмъ болѣе или менѣе влиятель-
нымъ лицамъ римско-католической вѣры въ
юго-западной Руси, какъ программа дѣй-
ствiй. Получили его и всѣ католическiе
и базилянскiе монастыри нашей окраины,
сопричисливъ его къ связкѣ: „секретныя
бумаги“ (Litterae secretae), въ отдѣлѣ
„Религiя“ (Religio); хранился проектъ
обычно у настоятелей монастырей въ ихъ
келлiи между самыми важными бумагами.
Правда, что автора этого проекта не уда-
лось еще исторiя отгадать, хотя въ кото-
рые (настоятель Талулицкаго монастыря
Симилицянъ Франковскiй) приписывали
его иезуиту, Алонзiю Кулешѣ (что впро-
чемъ едва-ли справедливо).

Приводился ли этотъ проектъ на дѣ-
лѣ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ намъ вся
исторiя многострадальной юго-западной

Руси и особенно авадности ея Холмщина и Подляшья; а мы только кратко укажем, что основная идея Замогского собора (1720 г.) — латинизовать унию — была нагф-лана или въ значительной степенн укрупн-этимъ проектомъ.

Ключевый же итогъ формулированный кратко и характерно въ мѣстномъ народномъ выраженіи, что „въ Холмской Руси оставались хлюи да понь“, если не пл-лякомъ, то въ львиной своей долѣ, обя-завъ тому же дынащему фанатизмомъ и ве остававляющемуся ни предъ какими средствами проекту. Впрочемъ, *variensat*.

Феодоръ Коралловъ.

(Холмск. Жизнь).

Създъ Духовенства въ Свято-Тихоновской Обители.

Въ то время, когда настоящий выпускъ нашего изданія былъ почти готовъ, надоснѣло коротенькое сообщеніе объ открытіи собранія Духовенства Америк. Епар-хін въ Св. Тихоновскомъ монастырѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ прибылъ въ обитель 13 Окт., куда въ тотъ же вечеръ прѣхали и еще 25 пастырей. Прибылъ и Владыка Рафаилъ, Епископъ Бруклинскій.

14 Окт. Его Высокопреосвященство совершилъ въ сослуженіи съ нѣкоторыми изъ оо. миссіонеровъ въ монастырскомъ храмѣ литургію. После литургіи отслуженъ былъ молебенъ — на начало добраго дѣла.

Засѣданія открылись непосредственно затѣмъ въ большомъ залѣ Архіерейской дачи — молитвой и прекрасной всесторонней, программной рѣчью Высокопреосвященнаго Предсѣдателя. Рѣчью обнито почти все, что интересовало собраніе, и въ

дополненіе къ пунктамъ ея, высказано было пастырями здѣсь очень немногое.

Въ соответствіи съ предметами под-лезавшими обсужденію Създа, и для наиболѣе производительной, въ предѣлахъ краткаго намъ отведеннаго времени, работы, Владыка разбилъ составъ наличнаго духовенства на нѣсколько фракцій, указавъ каждой изъ нихъ предсѣдателя, — которому собраніе именовало помощни-ковъ, — и объемъ подготовительной рабо-ты. Фракцій было семь: по Семинаріи и монастырю, по вопросамъ внѣшней мис-сіи, и органахъ печати, по упорядоченію церковно богослужебной практики, по со-ставленію нормальнаго приходскаго уста-ва, по начально-приходской школѣ и жен-скому епархіальному училищу, по вопро-су о финансовой сторонѣ дѣла, по вопро-су объ эмигрантскомъ домѣ, банкѣ, бюро труда и пр.

Сегодня же назначенныя коммисіи разбились по разнымъ уголкамъ обители, обильной помѣщеніемъ, и усленно рабо-тають, приготавливая доклады по поручен-нымъ имъ вопросамъ. Съ завтрашняго дня, по мѣрѣ представленія этихъ подго-товительныхъ докладовъ, начнутся пле-нарныя засѣданія, дебатированіе вопро-совъ веѣмъ составомъ собранія.

Собраніе обѣщаетъ быть плодотвор-нымъ, и можно только пожалѣть, что въ нашемъ распоряженіи такъ мало времени, и что нѣкоторымъ изъ пастырей ихъ не-отложныя обязанности и дальность раз-стоянія помѣшали прибыть на Собраніе.

Подробности въ слѣдующемъ номерѣ.

14 Окт. Обитель.

Редакторъ,

Кавсерамный Протоіерей А. Хотовицкій.